

УДК: 378(47)КРЫМ

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-94-111

**«СТАНЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ – СИМФЕРОПОЛЬ»:
ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД
В КРЫМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ**

Ломакин Д. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: LomakinDA@mail.ru*

На основе обширного архивного материала из фонда Народного комиссариата просвещения РСФСР (ф. А-2306 «Народный комиссариат просвещения РСФСР: 1917–1945, Министерство просвещения РСФСР: 1946–1988») Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), который впервые вводится в научный оборот, восстановлена история Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе после его возвращения в Симферополь в 1944 году. Широко использованы различные группы документов: переписка директора института В. М. Боровского с многочисленными органами власти по вопросам функционирования вуза; директивы, постановления государственных учреждений, отразившиеся на деятельности пединститута; отчетно-плановая документация вуза; материалы проверок контролирующими органами учебного заведения на предмет его готовности к проведению учебных занятий в рассматриваемый период. Детально рассмотрен начальный этап восстановления деятельности вуза после его эвакуации в Симферополь, восстановлены проводимые мероприятия по подготовке к началу первого учебного года в Крыму. Проанализирован нереализованный проект восстановления университета на полуострове на базе КГПИ им. М. В. Фрунзе.

Ключевые слова: Симферополь, Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе, послевоенное восстановление, история изучения.

Весной 1944 г. Крымская наступательная операция Красной Армии, целью которой являлось освобождение Крымского полуострова, близилась к успешному завершению, что сделало возможным возвращение симферопольских высших учебных заведений из вынужденной эвакуации [3, с. 114–132; 7]. Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе вскоре после начала Великой Отечественной войны был эвакуирован в Махачкалу, где был временно объединен с местным педагогическим институтом. Осенью 1942 г., с приближением фронта к Северному Кавказу, было принято решение об эвакуации объединенного вуза в районный центр Дагестана – село Касумкент, расположенное в труднодоступной горной местности близ границы с Азербайджаном, в 185 км от Махачкалы [5, с. 70–71; 6]. Несмотря на отсутствие элементарных бытовых условий, учебный процесс не был прерван. Занятия проводились в здании местной школы после окончания школьных уроков. Детальную информацию о

функционировании объединенного высшего учебного заведения в с. Касумкент выявить не удалось, документальные свидетельства в рассматриваемых фондах архивохранилищ за данный период отсутствуют. Детально восстановлена деятельность пединститута начиная с весны 1944 г.

28 апреля 1944 г. в НКП РСФСР поступил запрос председателя СНК Крымской АССР И. С. Сейфуллаева: «Прошу Ваших указаний о реэвакуации Крымпединститута, находящегося в Махачкале» [11, л. 4]. 19 мая 1944 г. заместителем наркома просвещения РСФСР С. П. Котляровым в махачкалинский пединститут отправлена телеграмма с распоряжением о назначении В. М. Боровского «уполномоченным Наркомпроса по восстановлению крымского пединститута» [3, с. 134; 11, л. 1]. Последнему предписывалось срочно прибыть в Симферополь и совместно с наркомом просвещения Крымской АССР Г. Б. Гавриленко разработать план мероприятий по восстановлению вуза [11, л. 1]. Во избежание недоразумений С. П. Котляров о назначении В. М. Боровского уведомил Крымский СНК [11, л. 2, 3].

Через неделю, 26 мая в Махачкалу был отправлен повторный запрос с настоятельным требованием «немедленно командировать Боровского в Симферополь» [11, л. 5]. С отъездом последнего в Крым возник ряд трудностей. Профессор вынужден был телеграфировать в Москву: «Несмотря на повторные телеграфные вызовы меня в Крым <...> для организации восстановления крымпединститута в Симферополе меня не отпускают – не закончил выполнение программы моим курсом в дагпединституте. Прошу надлежащих распоряжений» [11, л. 6–7].

После отъезда В. М. Боровского в Крым ответственным за реэвакуацию вуза был назначен доцент Н. А. Лебедев, которому 21 июня был оставлен ряд поручений: «Забота о находящемся в Махачкале коллективе работников КПИ и об эвакуированном имуществе. По получении вызова, как персонал, так и имущество должны быть перевезены в Симферополь» [11, л. 11]. Распоряжением заместителя наркома просвещения РСФСР Г. И. Иваненко от 7 июля 1944 г. Н. А. Лебедев официально назначался уполномоченным по реэвакуации вуза [11, л. 10].

До прибытия В. М. Боровского в Крым сотрудниками Крымского Наркомпроса было произведено обследование корпусов вуза на предмет возможности возобновления занятий. 10 мая Г. Б. Гавриленко сообщил в Москву: «Главный корпус и ряд других помещений сохранились, требуется небольшой ремонт, имеется полная возможность начала работы в пединституте» [11, л. 8]. Несмотря на оптимистические донесения в центр, положение на месте требовало решительных действий. Значительные трудности были связаны с нехваткой учебных помещений. Большинство корпусов университета после его эвакуации были заняты различными городскими структурами и военными учреждениями. 18 июня заместитель наркома просвещения РСФСР П. В. Золотухин телеграфировал в Крымсовнарком: «Подготовка к новому учебному году в Крымском пединституте срывается из-за отсутствия помещений. Наркомпрос РСФСР просит принять меры к скорейшему освобождению учебных и жилых зданий института» [11, л. 12]. Данная просьба

осталась без должного внимания. Об этом свидетельствует телеграмма В. М. Боровского в Москву от 5 июля: «Все здания крымского пединститута застал захваченными госпиталями или воинскими частями.хлопоты без результата. Распоряжения об освобождении игнорируются. Настоятельно прошу внушения от вышестоящих инстанций» [11, л. 13].

12 июля в Управление высшей школы НКП РСФСР В. М. Боровским были предоставлены сведения, необходимые для возобновления работы вуза: расчет учебных часов, штатный список профессорско-преподавательского состава, административно-хозяйственного аппарата и др. [11, л. 47]. 5 августа Н. А. Лебедев сообщил в НКП РСФСР и В. М. Боровскому в Симферополь о том, что «оборудование крымского пединститута готово к отправке» [11, л. 17]. Оставалось лишь получить списки сотрудников и студентов вуза, подлежащих эвакуации. 9 августа последовало распоряжение № 3604 о предоставлении «четырех крытых товарных вагонов, станция назначения – Симферополь» [11, л. 18].

23 августа заместитель начальника УВШ НКП РСФСР С. Г. Литвинцев просил В. М. Боровского предоставить информацию о запланированных к возобновлению кафедрах, кандидатах на их замещение. Также сообщалось, что «предполагаемые обслуживающие учреждения института (библиотека, подсобное хозяйство, биологическая станция, производственные мастерские, гараж, баня, склад, амбулатория, дезинфекционная камера) целесообразны и против организации их возражений со стороны УВШ НКП не встречается» [11, л. 25]. Согласно документу на ремонт и оборудование Крымскому пединституту переведено 85 тысяч рублей. Дополнительные средства предполагалось выделить после получения технической сметы [11, л. 25]. К началу сентября из отдела педвузов Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР в Симферополь отправлено для утверждения штатное расписание Крымского педагогического института на 22-х листах [11, л. 29].

До прибытия вуза в Симферополь предпринимались попытки организовать снабжение его сотрудников и студентов продуктами и товарами первой необходимости. 15 августа В. М. Боровский телеграфировал в Москву: «Просьба устроить через Наркомторг включение на плановое снабжение 350 студентов с первого сентября до конца года, также 200 человек преподавателей и технических работников» [11, л. 27]. В ответ на обращение сообщалось, что «снабжение вузов, не имеющих ОРСов, производится на общих основаниях через местные органы Наркомторга за счет их продтоварных фондов» [11, л. 26].

К началу нового учебного года остро стоял вопрос с обеспечением студентов общежитиями. В. М. Боровский вынужден был обратиться к председателю Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. В. Кафтанову: «Убедительно прошу помощи. Распоряжения об освобождении общежитий студентов не выполняются. Здания общежития заняты воинской частью. Студенты съезжаются, положение безвыходное. Необходимы решительные срочные предписания» [11, л. 36]. 28 сентября начальник отдела педвузов ВКВШ при СНК СССР П. И. Попов в своем обращении к начальнику УВШ НКП РСФСР

М. Н. Орлову требовал «принять срочные меры по обеспечению студентов Крымского педагогического института общежитиями» [11, л. 35]. К концу 1944 г. Крымскому педагогическому институту им. М. В. Фрунзе не удалось получить в свое распоряжение все здания и учебные корпуса, принадлежавшие ему до начала Великой Отечественной войны. Подтверждением этому является обращение В. М. Боровского от 28 ноября 1944 г. к М. Н. Орлову: «Крымпединституту необходимо получить вновь ранее принадлежавшее ему здание по улице Студенческой 13/11. На втором этаже здания, где ранее помещался студенческий клуб, имеется единственная большая аудитория, которой может располагать институт. Это единственное помещение, где можно собрать всех студентов, где можно устраивать для них какие-либо развлечения. На нижнем этаже здания необходимо оборудовать студенческую столовую, для которой другого помещения абсолютно не имеется. Сейчас наши студенты питаются в одной из столовых города, что связано с большими неудобствами и вызывает со стороны студентов справедливые нарекания. Здание, повторяем, нам совершенно необходимо. Однако, несмотря на постановление СНК СССР, оно до сих пор не освобождено, его занимает отделение одного из городских госпиталей. Настоятельно просим Вас принять возможные меры для содействия Крымпединституту в деле возвращения означенного здания» [11, л. 53, 54].

Несмотря на ряд нерешенных первостепенных задач, неготовность института к возобновлению занятий, первый послевоенный учебный год был начат 2 октября 1944 г. В. М. Боровский рапортовал в Москву: «Зачислено на первые курсы 297 студентов, явилось 203. На старшие курсы зачислено 220, явилось 130, продолжают приезжать. Учебный корпус в нашем распоряжении, общежитие обещано освободить к первому ноября. Топливо заготавливаем» [11, л. 37]. Перед началом занятий была организована проверка крымских вузов на предмет их готовности к полноценному возобновлению работы. О результатах председатель СНК Крымской АССР А. Ф. Кабанов докладывал заместителю председателя СНК РСФСР Г. В. Перову 4 октября (исх. № К-30/6); «Проверка показала, что, несмотря на трудности работы этих институтов [медицинский, педагогический, учительский – авт.], связанные с недавней оккупацией Крыма, все же институтами проведена большая работа, давшая возможность 1 октября начать учебный год. План набора студентов <...> выполнен. <...> Помещениями для учебных занятий институты обеспечены, ремонт их произведен частично Трестом гражданского строительства, а главным образом черкассовскими бригадами. <...> Заготовка дров институтами ведется своими силами на выделенных им делянках леса. В связи с чрезвычайно большим напряжением с транспортом и отсутствием лимитов на горючее к заводу топлива институты не приступили. Отсутствует мебель (учебные столы, стулья, шкафы и т. д.), изготовить мебель для институтов мы не можем в связи с отсутствием лесоматериалов» [11, л. 44]. Для обеспечения нормальной работы институтов в наступившем учебном году СНК КрАССР просил оказать помощь в получении для вузов следующих материалов: «1. Для изготовления столов, стульев, шкафов и др. инвентаря – лесоматериалов 2 вагона; 2. Стекла для остекления окон в

учебных корпусах и общежитиях – 100 ящиков; 3. Выделить в 4 квартале 1944 г. институтам для вывозки дров 4 тонны горючего» [11, л. 45].

Срочного решения требовал вопрос об организации подсобного хозяйства педагогического института, жизненно необходимого для стабильного обеспечения продовольствием сотрудников и студентов вуза. 10 октября П. В. Золотухин просил Крымский СНК «ускорить закрепление за институтом выделенного ему подсобного хозяйства» [11, л. 33].

После возвращения вуза в послевоенный полуразрушенный Крым вопрос о снабжении вуза стоял как никогда остро. Ощущалась нехватка буквально всего: от учебных пособий и мебели до гигиенического мыла и постельных принадлежностей. Задачи приходилось решать в экстренном порядке, «на ходу», по мере возможностей региона и страны в целом. В ответ на запрос № К-30/6 сообщалось, что «Народный комиссариат просвещения РСФСР не имеет возможности в ближайшее время укреплять материальную базу крымпединститута, как того требует положение вуза. Потребность Крымского педагогического института в оборудовании и материалах НКП РСФСР учтено и будет удовлетворяться по мере возможности» [11, л. 43]. 17 октября из УВШ НКП РСФСР «дано телеграфное указание Наркомпросу Крымской АССР об отпуске Крымскому пединституту 500 м стекла из отпущенных ему фондов на IV квартал. Наряд на бензин главснабпромом будет дан в первой декаде ноября» [11, л. 38].

Для оперативного решения различных вопросов вузу требовалось как можно скорее получить в собственное распоряжение любые доступные к тому моменту транспортные средства. В октябре в УВШ Наркомпроса РСФСР поступил запрос от В. М. Боровского с просьбой «ходатайства перед соответствующими инстанциями о выделении пединституту одной полутонной машины советского производства» [11, л. 42]. В документе уточнялось, что «запросы к транспорту стали много больше, чем до войны, так как институту приходится возить из районов мебель, сено, солому, дрова и продукты. Между тем СНК Крымской АССР выделил для института две трофейных трехтонных машины, настолько истрепанные, что они все время находятся в ремонте. Даже если бы они работали – все же требовалась бы машина меньшего тоннажа во избежание излишнего расхода бензина. Ремонт трофейных машин и покупка запасных частей затрудняются и дорого стоят» [11, л. 42].

К концу 1944 г. не был решен вопрос с электрификацией корпусов вуза, о чем свидетельствует обращение В. М. Боровского в УВШ НКП РСФСР от 26 декабря (исх. № 1152): «Несмотря на неоднократные просьбы, обращенные к Горсвету и СНК Крыма, Институт до сих пор не может добиться электрического освещения. Отсутствие вечернего света срывает подготовку студентов к занятиям и зачетам, не дает возможности устраивать заседания кружков и конференций и т. д. Убедительно просим Вашего ходатайства перед СНК РСФСР о надлежащем предписании крымским органам» [13, л. 4]. Реагируя на неоднократные обращения из КГПИ им М. В. Фрунзе, заместитель народного комиссара просвещения РСФСР С. А. Новиков 2 февраля 1945 г. просил оказать содействие в решении проблемы

А. Ф. Кабанова: «Несмотря на постановление СНК Крымской АССР от 23.12.1944 г. № 20/3, обязывающее Симферопольский трест электроснабжения не позднее 15.12.1944 г. включить в электросеть учебный корпус и общежитие института и установить в педагогическом институте не менее 20 электроточек, Крымский педагогический институт до настоящего времени остается без электрического освещения. Из-за отсутствия света в институте срываются учебные занятия и подготовка к зачетной сессии. Имея в виду изложенное, НКП РСФСР просит СНК Крымской АССР обязать Симферопольский трест электроснабжения обеспечить педагогический институт освещением» [13, л. 5].

В конце декабря 1944 г. в СНК Крымской АССР был заслушан доклад В. М. Боровского «О материально-хозяйственном состоянии Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе». На его основе был сделан вывод о том, что «институт начал учебный год совершенно неподготовленным к занятиям: ремонт здания не закончен, мебель отсутствует, заготовка топлива в установленные правительством сроки сорвана. Институт до сего времени не укомплектован профессорско-преподавательским и административно-управленческим персоналом. В институте совершенно отсутствует своя продовольственная база, подсобное хозяйство не организовано, столовая для студентов не открыта» [13, л. 7]. Вся вина в сложившейся ситуации была возложена на директора вуза, т. к. «Боровский не уделяет хозяйственным делам института должного внимания, передоверяет этот важнейший участок работы разным лицам, не контролирует работу хозяйственного аппарата» [13, л. 7]. Фактически, данное заключение предопределило судьбу В. М. Боровского на должности директора института. Ему вменялось в кратчайшие сроки, не смотря на отсутствие реальных материальных возможностей вуза: «1. К 25 января 1945 г. укомплектовать административно-управленческий аппарат; 2. Немедленно организовать заготовку и вывозку дров и до 20.01.1945 г. обеспечить Институт дровами на весь отопительный сезон; 3. Организовать ремонт общежитий и подсобных помещений методами черкассовских бригад, закончив его не позднее 15 января 1945 г.; 4. Открыть не позднее 15.01.1945 г. на территории студенческого городка столовую для студентов; 5. К 10 января 1945 г. привести в порядок книжный фонд библиотеки Института; 6. Через ВКВШ и НКП РСФСР добиться немедленно укомплектования института профессорско-преподавательскими кадрами» [13, л. 7]. Тресту «Гражданстрой» до 10 января предписывалось закончить ремонт учебного корпуса института по ул. Ленина, 15 (ремонт кровли, остекление) и произвести ремонт системы центрального отопления в учебном корпусе по ул. Ленина, 17. Ряд задач были поставлены перед Госпланом Крымской АССР: «1. Выделить институту дополнительно 500 кубометров дров заготовки прошлых лет; 2. Выделить из первого поступления 20 кг бумаги; 3. Отпустить пединституту 25 кубометров строительного леса для изготовления мебели <...>; 4. Выделить институту для вывозки дров 500 кг бензина» [13, л. 7]. Крымскому автоуправлению предписывалось выделить на 15 дней один автомобиль для работы в пединституте. Наркомторгу вменялось немедленно обеспечить студенческую прачечную

института мылом, Крымзаготживконторе – продать пединституту в январе 1945 г. три рабочих лошади [13, л. 7].

Исходя их текста докладной записки В. М. Боровского «О состоянии института на 1 февраля 1945 г.» есть основания говорить о первых успехах и неудачах в восстановлении вуза после его возвращения в Симферополь, поэтому считаем целесообразным привести объемные выдержки из документа: **«Помещения института.** Из пяти зданий, ранее принадлежавших институту, возвращены только три. Настоятельно необходимо вернуть институту в ближайшее время здание бывшего клуба (Студенческая, 11). В этом здании институт имел единственную аудиторию, в которой можно объединить всех студентов для сводных лекций и собраний. В нижнем этаже необходимо открыть столовую для студентов, для этой цели он специально приспособлен. Здание нового общежития (Студенческая, 10) надо освободить для института не позже апреля, чтобы успеть отремонтировать его к новому учебному году. Учебный корпус нуждается в капитальном ремонте и частичной пристройке, чтобы восполнить три полностью разрушенных здания. Имеющаяся площадь недостаточна. <...>.

Ремонт помещений. В здании администрации и библиотеки требуется закончить остекление, провести побелку, ремонт крыши полов. <...> В учебном корпусе кроме вышеупомянутого капитального ремонта, требуются в других частях здания штукатурочные и побелочные работы, остекление, исправление центрального отопления, установка водопровода и электросети. В старом общежитии оборудовать прачечную и душевую, умывальные и кипятильник. Ремонт окон и дверей, побелка, оборудование гаража и ремонт конюшен <...>.

Оборудование хозяйственное и учебное. Самый острый недостаток в мебели. Нужны столы, стулья и табуретки, шкафы и полки для книг, приборов и реактивов. Нужен хозяйственный инвентарь. Ввиду того, что все оставшееся в Симферополе учебное оборудование, т. е. 9/10 того, чем владел институт, разрушено фашистскими вандалами, институт крайне нуждается в физических, химических и биологических приборах, посуде, реактивах, коллекциях и моделях и т. п.

Книжный фонд. Фашистами уничтожена вся социально-экономическая и военная литература, художественная литература советского периода и многие другие книги из библиотеки института.

Транспорт. Большинство пробелов института имеет основной причиной отсутствие транспорта. Две переданные институту трофейные автомашины оказались настолько разбитыми, что принесли очень мало пользы. <...> Между тем, потребность в транспорте очень велика, особенно еще в связи с тем, что подсобное хозяйство, отведенное институту, находится в 51 километре от города. Две старые лошади, которыми располагает институт, никак не могут обеспечить даже внутригородских перевозок.

Нефтепродукты и спирт. Выделяемые НКП ежемесячные наряды на 100 литров бензина здесь не отовариваются. Кроме того, количество явно недостаточно. Далее институт вовсе не получает керосина, что, при отсутствии электроосвещения, делает невозможными вечерние занятия, а так как купить керосина в городе

невозможно, то не имеют освещения ни научные работники, ни студенческое общежитие. Наряд на спирт не был отоварен до 1-го января и теперь зачеркнут.

Подсобное хозяйство. Лишь недавно состоялось решение о выделении институту подсобного хозяйства. Для того, чтобы начать весенние работы, необходимо на участке возвести самые примитивные постройки, получить мертвый и живой инвентарь, семена, две автомашины, регулярное снабжение горючими и смазочными материалами.

Бытовые условия. Плохо поставлено снабжение всех работников института. Институт не имеет своего ОРС. Магазины, к которым прикреплены работники института недоотovarивают по установленным нормам или снабжают недоброкачественными продуктами. Это относится даже к научным работникам первой категории. Служащие института при крайне низких ставках, не обеспечивающих прожиточного минимума, вовсе не имеют продуктовых карточек. Это не дает возможности институту создать работоспособный аппарат. <...> Студенты получают обед в одной из столовых города. Питание неудовлетворительно и сопряжено с большой потерей времени. Открыть столовую при институте не удалось, т. к. нет надлежащего помещения и оборудования, а главное, нет топлива. Институт очень нуждается в квартирах для размещения своих педагогов. Ряд профессоров и доцентов размещен в учебном корпусе в комнатах, совершенно не приспособленных для жилья. Несмотря на неоднократные настойчивые просьбы и не состоявшееся постановление ОК ВКП(б) горисполком Симферополя до сих пор не предоставил институту ни одной квартиры. Даже реэвакуированным профессорам не возвращают квартир, ранее ими занимавшихся» [13, л. 25–26].

В 1944/45 учебном году обучение велось на шести факультетах: историческом (всего 71 чел.), языка и литературы (106 чел.), физико-математическом (74 чел.), естествознания (50 чел.), географическом (35 чел.), иностранных языков (66 чел.). В вузе обучалось 402 студента, из них: 1-й курс – 229, 2-й – 66, 3-й – 94, 4-й – 13. Основу профессорско-преподавательского состава составили возвращенные из эвакуации кадры (профессора В. М. Боровский, Е. Ф. Скворцов, П. Т. Данильченко, Е. В. Петухов, доценты А. И. Германович, Ф. С. Загородских, Н. А. Лебедев и др.). Всего 41 чел., т. е. 61,2% от общего количества [14, л. 1 об.]. В институте трудилось 8 профессоров, из них 7 докторов наук, 20 доцентов, из них 8 кандидатов наук, 16 ассистентов и 8 лаборантов [14, л. 105]. К моменту начала учебного года ряд основных кафедр (марксизма-ленинизма, военного дела и физической подготовки, педагогики, языка и литературы, ботаники, экономической географии и др.) не был полностью укомплектован. Вопрос удалось закрыть только к концу первого семестра [8, с. 154–155].

При вузе имела научная библиотека, химические лаборатории, кабинеты при всех кафедрах [13, л. 103]. В 1945/46 учебном году планировалось организовать ботанический сад, биологическую станцию, физкультурный зал, тир и астрономическую башню. К обслуживающим учреждениям вуза были отнесены:

студенческое общежитие, амбулатория, хлебный «ларек», подсобное хозяйство, производственные мастерские (столярная, слесарная) [13, л. 103].

Успеваемость за первое полугодие составила 94 %. Академическая задолженность на всех факультетах была ликвидирована к концу года. Отмечалось, что члены экзаменационной комиссии 1944 г., «по указанию дирекции, подошли к оценке знаний поступающих в институт без всякого снижения программных требований и либерализма. В результате студенты первого курса оказались достаточно подготовленными к вузовской учебе» [14, л. 2]. Успеваемость студентов первого курса за год составила по всем факультетам 80 %. Количество отличников за 1-й семестр достигло 66 % от общего числа студентов, за 2-й семестр – 45 %. 87,4 % общего числа студентов первого курса переведено на следующий курс [14, л. 2]. Высокий показатель отчислений из института (15 %) объяснялся «чрезмерной текучестью населения Крыма, а также в связи с материальной необеспеченностью, заставляющей часть молодежи бросать начатое образование и переходить на работу» [14, л. 2 об.]. План выпуска по институту был выполнен на 90 %. Все окончившие институт трудоустроены согласно указанию НКП РСФСР в пределах Крыма [14, л. 2 об.].

Несмотря на стремление руководства вуза организовать его бесперебойную работу, в первый послевоенный год этого достичь было невозможно по ряду объективных причин. Учебные корпуса еще не были должным образом приспособлены, что особо сказалось с наступлением холодов: «В зимние месяцы, в особенно холодные дни, когда учебно-вспомогательный персонал не мог выполнять работу в абсолютно неотапливаемых помещениях, приходилось сокращать рабочий день. Пропуски студентами занятий по уважительным причинам – болезнь, отсутствие теплой одежды и обуви, невозможность вернуться в срок из поездки за продуктами из-за отсутствия транспорта и т. д. Эти показатели достигали в зимние месяцы довольно высокой цифры. Дирекция не решилась отказывать студентам в просьбах о разрешении съездить домой за продуктами, т. к. в течение всего года студенты пользовались одноразовым питанием» [14, л. 5].

Директор института сетовал на катастрофическую нехватку учебных пособий: «Приходилось пользоваться случайно сохранившимися экземплярами программ и учебников. <...> Имеющиеся единичные экземпляры учебников и учебных пособий использовались студентами нарасхват в течение всего учебного периода» [14, л. 3]. Согласно акту Комиссии по определению убытков, причиненных немецкими захватчиками, потери библиотечного фонда в денежном эквиваленте составили 800 тысяч рублей. К 1945 г. библиотека располагала книжным фондом в размере порядка 120 тысяч томов. Книжный фонд требовал срочного обновления и пополнения изданиями по различным специальностям. Читальный зал при библиотеке начал бесперебойно функционировать со второго полугодия (сказалось отсутствие отопления и электричества), доведя рабочий день до 13 часов в сутки [14, л. 6].

В рамках контроля соблюдения идеологической политики государства организация и качество преподавания марксизма-ленинизма, исторических и ряда

естественных дисциплин были подвергнуты тщательному изучению специальной комиссии, в состав которой входили работники КрымОбкома ВКБ(б). Выводы работы группы были заслушаны и обсуждены на специальном заседании при отделе культуры и пропаганды Крымобкома ВКП(б). Особых нареканий не последовало [14, л. 4].

Первым послевоенным значимым научным общеузовским мероприятием стала методическая конференция, организованная учебной частью и кафедрой педагогики в начале второго семестра, о сущности формализма в обучении и воспитании и борьбе с ним. Конференция была приурочена ко времени педагогической практики студентов [14, л. 4]. В мае 1945 г. проведена теоретическая конференция «Морально-политическое и экономическое превосходство СССР в войне с фашистской Германией» [14, л. 7].

Благодаря энтузиазму и подвижничеству отдельных профессоров и преподавателей были организованы различные научные студенческие кружки и общества: «регулярно работал студенческий кружок при кафедре языка. Довольно усердно работал небольшой психологический кружок, собираясь на квартире профессора Войтониса. Во втором полугодии начал работу исторический кружок и провел научно-теоретическую конференцию на тему «Выдающиеся русские флотоводцы XVIII – XIX вв.». Хорошо работали спортивные и физкультурные кружки. Выступлениям кружковцев и обязанностей, главным образом, Институт своими успехами в вузовских и городских состязаниях» [14, л. 4 об.]. Действовали спортивные секции: волейбольная, баскетбольная, легкоатлетическая, что обеспечило первые места команде института на городских соревнованиях. Институт успешно участвовал в комсомольско-профсоюзном кроссе [4, с. 111; 14, л. 8].

В первый послевоенный год удалось организовать педагогическую практику для студентов третьего и четвертого курсов. В качестве баз было использовано шесть школ Симферополя по предварительной договоренности с ГорОНО [14, л. 11]. Практика была признана методистами-руководителями «прошедшей удовлетворительно. <...> К числу крупных недостатков пробных уроков отнесены орфографические ошибки студентов, неправильное построение предложений в устной и письменной речи, однообразие видов и методов учебных занятий» [14, л. 12].

До эвакуации при семи кафедрах института работала аспирантура (обучалось 25 чел.). В начале 1944/1945 учебного года было подано прошение о ее восстановлении [9, с. 285]. К концу учебного года было разрешено восстановить обучение в аспирантуре для пяти человек. С начала 1945/1946 учебного года аспиранты, прервавшие свою работу из-за войны, смогли закончить подготовку по избранным специальностям [14, л. 12 об.].

Отмечалось, что «в связи с новым приемом институт будет испытывать большое затруднение в помещениях для учебных занятий и для общежитий, т. к. два корпуса, принадлежащих институту, до сих пор заняты госпиталем» [13, л. 105]. Таким образом, из шести учебных корпусов и трех зданий общежитий, которыми располагал университет до эвакуации, к 1945 г. в ведении вуза находились два

учебных корпуса (ул. Ленина, 15, 17) и одно здание общежития. Учебный корпус (Студенческая, 11) и здание общежития (Студенческая, 10) оставались занятыми госпиталем № 5411 Наркомздрава несмотря на распоряжение об освобождении помещений СНК СССР от 12 июня 1944 г. № 12656-р. [13, л. 107].

В «Справке о состоянии Крымского педагогического института на 25 мая 1945 г.» указывалось, что «в виду позднего ассигнования средств на капитальное строительство НКП РСФСР, институт не был включен в государственный план восстановительных работ и оказался в весьма тяжелом положении. <...> По договоренности с Приморской Армией вуз получил помощь строительными рабочими, транспортом» [13, л. 106]. В распоряжение института было выделено два автомобиля. Сообщалось, что для оборудования учебных помещений и общежития требовалось 800 стульев, 200 столов, 50 шкафов. Для «нормальной учебной и научно-исследовательской работы института необходимо на приобретение учебного оборудования <...> дополнительное ассигнование в сумме 350 тыс. руб.» [13, л. 107].

Приказом по Наркомпросу РСФСР № 958 от 13 марта 1945 г. профессор В. М. Боровский был освобожден от исполнения обязанностей директора Крымского педагогического института. Ему предписывалось сдать дела института и к 1 апреля предоставить акт сдачи в Наркомпрос. Исполняющим обязанности директора вуза назначался кандидат исторических наук Я. А. Чубуков [12, л. 19]. Через три недели после своего назначения последний сообщал М. Н. Орлову: «Институт находится в крайне тяжелом положении и по сути дела проходит организационный период. <...> Убедительно прошу оказать всю возможную помощь в разрешении ряда жизненных вопросов для Института» [13, л. 34].

Учитывая сложное материальное положение вуза, уже в апреле 1945 г. была начата подготовка к новому учебному году. Среди первоочередных задач, реализация которых была намечена на следующий 1945/1946 учебный год, значились следующие: 1. Добиться освобождения всех корпусов и общежитий института. Обеспечить расширение учебных помещений с таким расчетом, чтобы получить возможность проведения занятий в одну смену; 2. Продолжить восстановительную работу силами профессорско-преподавательского состава и студентов. Оборудовать аудитории, кабинеты и лаборатории путем приобретения имеющихся в продаже учебных пособий и изготовления схем, таблиц, карт, моделей, силами студентов под руководством преподавательского персонала; 3. Обеспечить все кафедры к началу учебного года высококвалифицированными кадрами (в первую очередь – марксизма-ленинизма, языка и литературы, математики); 4. Бороться за трудовую и учебную дисциплину, «пресекая всякие проявления расхлябанности, налагая на нарушителей суровые взыскания» [14, л. 26].

Я. А. Чубуков в обращении к М. Н. Орлову от 19 апреля (исх. № 1495) сообщал: «В текущем учебном году учебные корпуса крымпединститута и общежития студентов не были обеспечены необходимой мебелью. Студенты занимались сидя на камнях, без столов. В аудиториях, кабинетах и библиотеках не было шкафов,

стеллажей и т. д. Учебный процесс в текущем 1944/45 уч. году протекал в исключительно трудных условиях. В связи с подготовкой к новому 1945/46 уч. году нам необходимо: столов 400 шт., стульев 500 шт., табуреток 400 шт., шкафов 300 шт., тумбочек 300 шт., Для изготовления этой мебели и стеллажей просим выделить наряды на 200 м стройлеса, а так же оказать помощь в размещении заказов на изготовление мебели» [13, л. 37]. В связи с планируемым размещением в общежитиях в новом учебном году до 400 студентов была оформлена заявка на постельное белье, которое практически отсутствовало или имелось в явно недостаточном количестве [13, л. 36]. Я. А. Чубуков 11 апреля сообщил народному комиссару просвещения РСФСР В. П. Потемкину, что для продолжения продуктивной работы вуза «крайне необходимо учебное оборудование для лабораторий химической, зоологической, ботанической; для кабинетов – исторического, географического, для кабинетов методики по всем специальностям. Фундаментальная библиотека нуждается в срочном пополнении книгами советского издания по разным специальностям и советской периодикой. Для восстановления имеющихся учебных помещений, изготовления мебели нужны строительные материалы. <...> Отсутствие автотранспорта в текущем учебном году не позволило произвести заготовку топлива. Что привело к массовому заболеванию студентов и профессорско-преподавательского состава, а также к плохой посещаемости учебных занятий студентами. Мы убедительно просим снабдить нас двумя автомашинами. Ибо без наличия транспорта отсутствует какая-либо возможность создать твердую материальную базу, обеспечить институт топливом и провести ремонт зданий» [13, л. 180].

В рамках подготовки к новому учебному году педагогическому институту в мае 1945 г. была выписана доверенность на получение автомобиля на Горьковском автозаводе. Кроме того, выдано 985,5 м хлопчатобумажных тканей, 400 м кв. оконного стекла, 300 кг гвоздей, 5000 м провода, госфондом литературы направлено в вуз 1200 книг. На закупку учебного оборудования выделено 300 тыс. рублей, на капитальный ремонт дополнительно к основной смете – 160 тыс. рублей [13, л. 40 об.]. В честь Победы в Великой Отечественной войне коллектив института присоединился к Всесоюзному социалистическому соревнованию и обязался половину отпуска отработать на ремонтных работах. 85 человек профессорско-преподавательского состава, студентов и сотрудников приняли участие в восстановительных работах первой очереди [14, л. 8].

К весне 1945 г. нерешенным оставался вопрос с корпусами вуза по улице Студенческой 10 и 11. В обращении П. В. Золотухина к заместителю председателя СНК СССР А. Н. Косыгину подчеркивалось, что «в новом учебном году контингент студентов возрастет до 800 человек и положение с размещением студентов еще более ухудшится. Наркомпрос РСФСР просит СНК СССР еще раз подтвердить свое распоряжение об освобождении зданий Крымского педагогического института» [13, л. 41]. Подобное прошение поступило А. Н. Косыгину и от В. П. Потемкина от 4 июля 1945 г. В документе речь шла о зданиях на ул. Чкалова, 11 и Битакской, 5, которые принадлежали вузу с 1925 г. до эвакуации института из Симферополя и

использовались в качестве жилья для профессорско-преподавательского состава. После освобождения Крыма первое из них было занято Наркомземом КрАССР. Второе было заселено работниками различных учреждений города. Сообщалось, что преподаватели пединститута после его эвакуации были вынуждены разместиться в учебных корпусах вуза, «что ставит институт в чрезвычайно тяжелое положение в виду крайней тесноты учебных помещений» [13, л. 56]. В соответствии с изложенным Народный комиссариат просвещения просил дать указание СНК КрАССР о немедленном освобождении указанных зданий. С этой же просьбой 27 июля обращался С. А. Новиков к заместителю председателя СНК РСФСР В. П. Пронину [13, л. 92]. Следует учитывать, что к этому моменту прошло более года с момента выхода распоряжения Крымского СНК № 358 от 24 июня 1944 г. «О восстановлении Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе», второй пункт которого обязывал «освободить помещения, принадлежавшие КПИ: новое и старое общежития на студенческой площади и здание физического института на Студенческой, 11; учебные корпуса на ул. Ленина. 15, 17 и жилой дом профессоров на ул. Битакской, 5» [13, л. 94].

В июле 1945 г. В. П. Потемкиным был предоставлен к рассмотрению А. Н. Косыгину проект постановления «О мероприятиях по восстановлению и укреплению Крымского государственного педагогического и учительского института» [13, л. 175–176]. Документ обязывал Крымский облисполком: 1. Выполнить распоряжение СНК СССР № 12656-р о возвращении КГПИ учебного здания по ул. Госпитальной, 29 и студенческого общежития по ул. Студенческой, 1; 2. Произвести ремонт до 1 сентября 1945 г. учебных зданий по ул. Ленина, 15 и 17, по ул. Госпитальной, 29 и общежития по ул. Студенческой, 10; 3. Изготовить до 1 сентября 1945 г. для института в системе местной промышленности и промкооперации 1000 стульев, 500 классных столов и 200 шкафов; 4. Обязать Госплан СССР выделить КГПИ для ремонтно-восстановительных работ необходимые строительные материалы; 5. Обязать Наркомат среднего машиностроения предоставить КГПИ в 3-м квартале 1945 г. две грузовые трехтонные автомашины, одну легковую и один гусеничный трактор с прицепными сельскохозяйственными машинами; 6. Обязать Госплан СССР выделить, а Главнефтеснаб поставить КГПИ три тонны бензина; 7. Обязать Наркомлегпром СССР поставить институту в 3-м квартале 1945 г. постель для оборудования студенческих общежитий; 8. Разрешить Крымской Заготживконторе продать институту 5 лошадей и 10 коров, НКП РСФСР выдать необходимые средства на их приобретение; 9. Обязать Наркомбумпром СССР поставить институту для издания «Ученых записок» 1 тонну бумаги; 10. Обязать Наркомместпром РСФСР поставить институту оборудование для студенческой столовой; 11. Установить должностные оклады административно-хозяйственного и учебно-вспомогательного персонала КГПИ в соответствии с распоряжением СНК СССР от 5 декабря 1944 г. № 22308-р для первой группы вузов Наркомфина СССР [13, л. 175–176].

29 августа С. А. Новиков вынужден был сообщить В. П. Пронину, что «Исполнительный комитет Крымского областного совета депутатов трудящихся не

принимает мер к выполнению постановления СНК РСФСР от 9 июля № 402 о помощи Крымскому педагогическому институту в подготовке к новому учебному году. Решение его, принятое 10 августа, не обязывает местные организации оказать помощь в ремонте, в выделении строительных материалов, предоставлении квартир профессорско-преподавательскому составу» [13, л. 185]. В связи с этим НКП РСФСР просил «обязать Крымский облисполком принять меры к выполнению постановления СНК РСФСР № 402 от 9 июля и оказать Крымскому педагогическому институту реальную помощь в подготовке к новому учебному году» [13, л. 175–185].

К началу нового учебного года на момент 15 сентября 1945 г. количество студентов КГПИ составило 825 человек (до 1941 г. – 714 чел.) [13, л. 200]. В новом 1945/46 учебном году возникла необходимость кардинального пересмотра штатного расписания. Предусматривалось 97 ставок профессорско-преподавательского состава (в 1944/45 г. – 58 ставок). Необходимость изменений была продиктована рядом факторов: 1. Увеличение студентов на 160 человек; 2. Появление новых учебных групп старших курсов на факультетах и специальностях, открытых в новом году: географический, иностранных языков, исторический, естествознания, физической специальности; 3. Восстановление отделения заочного обучения (536 чел.) [13, л. 235].

Несмотря на необустроенность вуза, его тяжелейшее материально-техническое состояние, менее чем через год после возвращения в Симферополь, весной 1945 г., сотрудники вуза во главе с его директором начали борьбу за возвращение вузу прежнего университетского статуса. В мае был разработан проект «О восстановлении Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе» [13, л. 74–77]. Подчеркивалось, что «богатая история Крыма, огромное количество исторических памятников, развитие археологической работы в Крыму, богатые музеи, архивы, огромное богатство краеведческой литературы в Крыму представляет широкое поле для научно-исследовательской работы и требуют подготовки высококвалифицированных кадров» [13, л. 76]. Авторы документа обращали внимание на то, что вуз, как и ранее, способен обеспечить высокий уровень преподавания [13, л. 77].

Предполагалось возобновить работу университета на основе пяти факультетов: географического, биологического, химического, физико-математического, историко-филологического [13, л. 78]. К рассмотрению была предложена детальная структура каждого из них. Планировалось, что географический факультет будет состоять из трех отделений: геологического (кафедры минералогии и петрографии, геологии динамической и исторической с палеонтологией, при ней – геологический музей, гидрогеологии и инженерной геологии со специальной лабораторией), географического (кафедры общего землеведения и почвоведения, физической географии СССР и других стран мира с картоведением, экономической географии СССР и капиталистических стран), гидрографического отделений. Геологическое отделение подразумевало наличие полевой исследовательской работы и полевой

практики [13, л. 78 об.]. Базой отделения должен был стать геологический краеведческий музей.

В составе химического факультета было намечено четыре отделения: неорганической, аналитической, органической, физической химии. Исследовательской базой факультета должна была стать хорошо оборудованная химическая лаборатория. Академическую практику студентов предполагалось проводить на различных предприятиях полуострова активно развивающейся химической промышленности.

Биологический факультет университета предполагалось организовать на основе десяти кафедр: дарвинизма, низших растений, высших растений, геоботаники и фитоценологии, физиологии растений и микробиологии, зоологии, анатомии человека и гистологии, физиологии животных, энтомологии, биологической химии. Для успешной организации занятий и практики было намечено создание ряда вспомогательных учреждений при университете: ботанического сада, кабинета низших растений, кабинета морфологии и систематики высших растений, кабинета геоботаники и фитоценологии, лаборатории физиологии растений, лаборатории микробиологии, кабинета зоологии беспозвоночных, кабинета зоологии позвоночных, лаборатории физиологии животных, кабинета гистологии, лаборатории биохимии, анатомического музея, музея дарвинизма, вивария, биологической станции [13, л. 85].

Физико-математический факультет подразумевал обучение по пяти специальностям: математический анализ, высшая геометрия, физика, геофизика, астрономия. В составе историко-филологического факультета планировалось открытие историко-археологического отделения, кафедр истории народов СССР, древнего мира, средних веков, нового времени. При этом отмечалось, что «открытие кафедр истории южных славян и славяноведения также было бы весьма желательно» [13, л. 89]. Предполагалась полевая археологическая практика в течение 7-8 месяцев в год. Проект со структурой университета был представлен на рассмотрение заместителю Председателя СНК СССР В. М. Молотову.

Летом 1945 г. В. П. Потемкин посетил симферопольский пединститут «и сочувственно отнесся к вопросу о восстановлении университета на его базе» [13, л. 240]. Заместителем начальника ГУВУЗ НКП РСФСР Н. П. Суворовым в конце 1945 г. была подготовлена «Справка по вопросу об организации Крымского университета», которая, вероятно, в значительной степени предопределила судьбу главного крымского вуза. В документе отмечалась значительная нехватка лабораторного оборудования в институте: «По биологическим наукам оборудование есть, но по химии и в особенности по физике положение очень тяжелое. По химии институт получил часть трофейного оборудования, перевезенного в Крым сотрудниками Никитского ботанического сада. По физике имеющееся оборудование совершенно недостаточно даже для педагогического вуза. Поэтому до получения основного физического оборудования университет не сможет развернуть физико-математический факультет, а без физмата едва ли целесообразно организовывать факультет» [1, л. 240]. Автором документа был сделан неутешительный вывод: «Все

указанные трудности не позволяют ставить вопрос о реорганизации в ближайшее время» [13, л. 240].

Первый послевоенный учебный год Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе стал серьезным испытанием для его сотрудников и студентов. Персоналу вуза удалось в кратчайшие сроки после возвращения учебного заведения в полуразрушенный Крым наладить его работу. При этом приходилось проводить занятия в совершенно непригодных и не готовых еще для этого корпусах. Практически отсутствовала мебель, учебные пособия. Долгое время в зданиях вуза не были восстановлены электричество, канализация, отопление, что особо сказывалось в зимний период, когда полуголодные студенты и преподаватели, у многих из которых не хватало теплой одежды и обуви, вынуждены были заниматься в холодных аудиториях сидя на камнях за самодельной мебелью. Несмотря на тяжелейшие условия был полностью выполнен учебный план и план по научной работе, были определены основные векторы дальнейшего развития учебного заведения. В первый же год дирекцией вуза была поставлена амбициозная задача – возродить на полуострове университет. Возможно, ставка была сделана на то, что на фоне общегосударственного восстановления, возрождения экономики, фактически нового строительства края, борьба будет идти не за восстановление педагогического института, а вуза с более высоким и престижным статусом, каковым он являлся до 1925 года. Организаторами масштабного проекта был допущен явный просчет: ресурсов полуострова, как экономических, что сказалось в первую очередь, так и научно-кадровых, было явно недостаточно для его реализации. После очевидного провала, к данному вопросу не возвращались более двух десятилетий. Лишь после качественного прорыва в развитии вуза, существенного расширения его материальной базы и полного технического переоснащения, что позволило качеству преподавания и научно-технических разработок выйти на новый уровень, а институту войти в число лучших педагогических вузов страны, появились предпосылки для принципиального изменения статуса вуза, что и произошло в 1972 г., когда Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе был переименован в Симферопольский государственный университет.

Список использованных источников и литературы

1. В. И. Вернадский и Таврический университет: движение сквозь время: фотоальбом / авт.-сост. Н. В. Багров, Е. Н. Чуян, В. В. Орехов.– Симферополь: Ариал, 2013.– 48 с.
V. I. Vernadskii i Tavricheskii universitet: dvizhenie skvoz' vremena: fotoal'bom / avt.-sost. N. V. Bagrov, E. N. Chuyan, V. V. Orekhov.– Simferopol': Aerial, 2013.– 48 s.
2. Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А. История Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе: 1918–1959.– Симферополь: Крымиздат, 1960.– 124 с.
Zagorodskikh F. S., Zaitsev V. L., Sekirinskii S. A. Istoriya Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze: 1918–1959.– Simferopol': Krymizdat, 1960.– 124 s.
3. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.

Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiyakh / Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo; avt.-sost. A. A. Nepomnyashchii, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.

4. История Таврического университета / под ред. Н. В. Багрова.– Киев: Лыбидь, 2003.– 243 с.
Istoriya Tavricheskogo universiteta / pod red. N. V. Bagrova.– Kiev: Lybid', 2003.– 243 s.

5. На пороге столетия. От Таврического университета – до Крымского федерального: история в документах и фотографиях / сост. Н. В. Багров, Е. Н. Чуян, В. В. Орехов.– Симферополь: Ариал, 2014.– 360 с.

Na poroge stoletiya. Ot Tavricheskogo universiteta – do Krymskogo federal'nogo: istoriya v dokumentakh i fotografiyakh / sost. N. V. Bagrov, E. N. Chuyan, V. V. Orekhov.– Simferopol': Arial, 2014.– 360 s.

6. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А., Бебешко Е. В. «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2018.– Т. 4(70), № 3.– С. 84–105.

Nepomnyashchii A. A., Lomakin D. A., Bebeshko E. V. «Rabotali nesmotrya ni na chto»: Krymskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2018.– Т. 4(70), № 3.– С. 84–105.

7. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. «Преодолевая нечеловеческие трудности»: Крымский государственный медицинский институт имени И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны (по документам из Государственного архива Российской Федерации) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: «История. Регионоведение. Международные отношения».– 2020.– Т. 25, № 2.– С. 103–127.

Nepomnyashchii A. A., Lomakin D. A. «Preodolevaya nechelovecheskie trudnosti»: Krymskii gosudarstvennyi meditsinskii institut imeni I. V. Stalina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po dokumentam iz Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: «Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya».– 2020.– Т. 25, № 2.– С. 103–127.

8. Очерки истории Симферопольского государственного университета, 1918–1993 / Ред. колл. Сидякин В. Г., Шарапа В. Ф., Гарчев П. И.– Симферополь: Таврида, 1993.– 414 с.

Ocherki istorii Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 1918–1993 / Sidiyakin V. G., Sharapa V. F.– Simferopol': Tavrida, 1993.– 414 s.

9. Таврический университет: времена и люди. 90 лет служения науке / авт.-сост. Н. В. Бержанский, В. Ф. Шарапа, Г. Ю. Богданович.– Киев: Лыбидь, 2008.– 294 с.

Tavricheskii universitet: vremena i lyudi. 90 let sluzheniya nauki / avt.-sost. N. V. Berzhanskii, V. F. Sharapa, G. Yu. Bogdanovich.– Kiev: Lybid', 2008.– 294 s.

10. Таврический университет: документы и материалы / авт.-сост. Н. В. Багров, В. Ф. Шарапа, Г. Ю. Богданович.– Киев: Либидь, 2008.– 288 с.

Tavricheskii universitet: dokumenty i materialy / avt.-sost. N. V. Bagrov, V. F. Sharapa, G. Yu. Bogdanovich.– Kiev: Libid', 2008.– 288 s.

11. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. А–2306: Народный комиссариат просвещения РСФСР: 1917–1945, Министерство просвещения РСФСР: 1946–1988, оп. 70, д. 4565: Переписка с Крымским пединститутом об организации факультета иностранных языков, подготовке к уч. г. и по др. вопросам, 19 мая – 10 ноября 1944, л. 1–78.

GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii), f. A–2306: Narodnyi komissariat prosveshcheniya RSFSR: 1917–1945, Ministerstvo prosveshcheniya RSFSR: 1946–1988, op. 70, d. 4565: Perepiska s Krymskim pedinstitutom ob organizatsii fakul'teta inostrannykh yazykov, podgotovke k uch. g. i po dr. voprosam, 19 maya – 10 noyabrya 1944, l. 1–78.

12. ГАРФ, ф. А-2306, оп. 70, д. 4637: Штатные расписания Красноярского, Курского педагогических, Крымского педагогического и учительского институтов на 1945/1946 учебный год, л. 1–36.

GARF, f. A-2306, op. 70, d. 4637: Shtatnye raspisaniya Krasnoyarskogo, Kurskogo pedagogicheskikh, Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo institutov na 1945/1946 uch. g., l. 1–36.

13. ГАРФ, ф. А-2306, оп. 70, д. 4784: Переписка с Крымским пединститутом о восстановлении и работе института, утверждении экзаменационных комиссий, контингенте учащихся и по др. вопросам, 3 января – 31 декабря 1945, л. 1–251.

GARF, f. A-2306, op. 70, d. 4784: Perepiska s Krymskim pedinstitutom o vosstanovlenii i rabote instituta, utverzhdenii ekzamenatsionnykh komissii, kontingente uchashchikhsya i po dr. voprosam, 3 yanvarya – 31 dekabrya 1945, l. 1–251.

14. ГАРФ, ф. 8080, оп. 1, д. 1770: Отчет о работе Крымского педагогического и учительского института им. М.В. Фрунзе за 1944-45 учебный год, 1945 г., л. 1–26.

GARF, f. 8080, op. 1, d. 1770: Otchet o rabote Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta im. M.V. Frunze za 1944-45 uchebnyi god, 1945 g., l. 1–26.

Lomakin D. A. «The station of destination is Simferopol»: the first post-war academic year at the M. V. Frunze Crimean teacher training institute

On the basis of extensive archival material from the fund of People's Commissariat of Education of the RSFSR (file A-2306 «People's Commissariat of Education of the RSFSR: 1917–1945, Ministry of Education of the RSFSR: 1946–1988») of the State Archives of the Russian Federation (SARF, Moscow), the history of M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute after its return to Simferopol in 1944 has been restored. Various groups of documents have been widely used: correspondence of the director of the institute V. M. Borovsky with numerous authorities on the functioning of the university; directives, decisions of state institutions, reflected in the activities of the CSPI; reporting and planning documentation of the Institute; materials of inspections of the educational institution by the supervising bodies for its readiness to conduct training sessions during the period under review. The stage of restoration of the activity of the university after its re-evacuation to Simferopol has been examined in detail; the measures for preparing for the beginning of the first academic year in the Crimea have been examined. The unrealized project on restoration of the university on the peninsula on the basis of M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute is analyzed.

Keywords: Simferopol, M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, post-war restoration, studying history.